

После длительного обсуждения с родителями во время ужина Нил убедился, что для того, чтобы стать сильнее, ему необходима базовая техника движения тела.

Благодаря этому он сможет зарабатывать больше денег, лучше защищать себя, и, что еще важнее, его родители также смогут использовать технику, которую он приобретет в Ассоциации Первородных.

Она не ограничивалась использованием только покупателем, ею могли пользоваться все члены семьи.

Это было очень выгодно, и Нил мог не беспокоиться о своих родителях.

Оба его родителя каждый день без конца заходили в подzemелья, возвращались домой в синяках и ранах, но все равно вставали на следующий день и снова шли в подzemелье.

По крайней мере, купив эту технику, Нил мог быть уверен, что его родители будут в какой-то степени в безопасности.

Поэтому, когда Нил и Мелвин улеглись в свои постели, они были довольны тем, как прошел день и чего они достигли.

**

Проснувшись рано утром на следующий день, Нил почувствовал себя бодрым, хотя все его тело болело.

Встав с матраса, который он положил на пол, он увидел, что Мелвин все еще крепко спит в своей постели.

По легкому храпу, который он слышал, Нил понял, что Мелвин тоже устал, хотя количество маны, накопленной Мелвином, было намного больше, чем у него.

Покачав головой, он решил дать ему поспать еще немного.

Поэтому он без шума вышел из комнаты, умылся и пошел на кухню.

Приготовив простой завтрак для себя и Мелвина, Нил съел свою порцию, а остальное положил на стол, чтобы Мелвин поел.

Переодевшись в штаны и простую футболку, Нил решил, что лучше всего будет потренировать владение копьем и научиться улучшать плавность движений, не прибегая к коротким промежуткам, когда ему приходилось менять позицию, чтобы атаковать из оборонительной позиции.

Именно с этим он больше всего боролся накануне, и именно поэтому сейчас он уделял этому больше всего внимания.

Исправление ошибок было важно для того, чтобы они не превратились в привычку.

Поэтому Нил хотел сделать как можно меньше ошибок на ранних стадиях своей практики.

Это было трудно, но попытки довести дело до совершенства были важны.

Поэтому Нил был полон решимости совершенствоваться, и ему было все равно, как рано еще, и

что его родители еще крепко спят.

Это было необычно, потому что обычно они вставали первыми, и Нил предполагал, что они уже ушли, отправившись в другие опасные подземелья, оставив его в подземелье слизней.

Из-за этого предположения он не обращал внимания на окружающую обстановку и просто начал двигаться с копьем Гадюки.

Нил чувствовал себя очень комфортно, держа копье Гадюки, и не хотел выпускать его из рук ни на минуту.

Это было странно, поскольку он получил оружие всего несколько дней назад, но он чувствовал себя комфортно, держа копье, зная, что сможет использовать его, чтобы защитить себя.

Более того, когда он убирал лезвия, чтобы оно выглядело как простой жезл, ходить с ним по центральному району было даже не запрещено.

Это означало, что ему даже не нужно было устройство хранения, такое как пространственное кольцо.

Пространственные кольца было очень сложно изготовить, да и материалы, из которых они делались, были редкими.

Поэтому приобрести их могли только граждане с высоким социальным статусом или богатством.

Нил, не будучи одним из них, был еще больше рад тому, что копье Гадюки имело функцию убирания лезвий, что значительно облегчало многие вещи.

Передвигаясь с ним, он чувствовал себя спокойно, а такое ощущение редко встретишь в оружии, которым владеешь.

Ходили слухи, что мифическое оружие имеет определенную степень совместимости со своим владельцем, то есть чем выше степень совместимости с владельцем, тем лучше он может сражаться, используя это оружие.

Однако это были лишь слухи, и Нил никогда в них не верил.

Однако, воспринимая копье Гадюки как продолжение своей руки, Нил почувствовал нечто нереальное как, будто волосы на затылке встали дыбом.

Это было странное ощущение, но чрезвычайно приятное, и совсем не плохое.

Он не знал, насколько высока его совместимость с копьем Гадюки, но она определенно не была низкой, что несказанно радовало Нила.

Нил был так поглощен своими тренировками и тем, что ему нужно было многое улучшить, потому что он отставал от всех остальных, поэтому даже не заметил, что еще нет и четырех часов утра. На улице было еще темно, и его родители еще не проснулись.

Дул прохладный ветер, но Нил этого совсем не замечал.

Вместо этого он чувствовал, что мягкие потоки ветра показывают ему, как лучше двигаться.

Стараясь использовать все средства в своих интересах, Нил начал потеть, несмотря на прохладный ветер. Нил мог многое понять из окружающей его обстановки.

Тем не менее, это не помогло ему исправить свои проблемы, что могла сделать только практика.

Ему еще предстояло научиться читать и понимать все слова, поэтому Нил делал короткие перерывы между тренировками с копьем, и использовать свое восприятие маны для изучения письменного языка.

В конце концов, научиться писать и читать оказалось не так сложно, как он предполагал, и самой большой проблемой было связать написанные слова с соответствующим предметом или конкретным значением этих слов.

К счастью, это не представляло особой проблемы, поскольку он умел хорошо говорить и слушать, поэтому он использовал функцию озвучивания в детских книгах, чтобы связать написанные слова с произносимыми.

Прошло несколько часов, и больные мышцы Нила болели еще сильнее, чем когда он проснулся ото сна.

Он не заметил, что оба его родителя тоже проснулись, и Мелвин только что вошел в гостиную. Протирая сонные глаза, он увидел, что Майлз и Малин смотрят из окна на задний двор.

Смущенный и одновременно любопытный, Мелвин предположил, что они могут видеть, но, подумав немного, покачал головой, решив, что это невозможно.

Его руки болели после многочасовой стрельбы из лука, и Мелвин не думал, что Нил чувствует себя лучше.

И все же, как только он встал рядом с Майлзом, у Мелвина отвисла челюсть, он смотрел на Нила, чья одежда уже промокла от пота.

Увидев, как его лучший друг делает глубокие вдохи, задыхаясь, весь сон в его глазах исчез.

Он всмотрелся, пытаясь убедиться, что это действительно Нил, который крепко сжимает копьё Гадюки в форме жезла.

Быстро моргая глазами, Мелвин не мог не выдать своего замешательства.

- Как... долго он тренируется?!

Майлзу и Малин даже не нужно было смотреть на Мелвина, чтобы понять его выражение лица, потому что было очевидно, что он был так же ошарашен, как и они.

Когда они проснулись, было уже шесть утра, и они хотели заняться своими обычными делами, приготовить завтрак для всех и немного посидеть с Сабриной, прежде чем отправиться в подземелья.

Малин хотела зайти в подземелье слизней, прежде чем уделить больше внимания Нилу, Мелвину, Сабрине, всем домочадцам.

Тем временем Майлз хотел войти в подземелье гоблинов, где у него была назначена встреча.

Однако, увидев на обеденном столе остывшее блюдо с завтраком, а в раковине - крошки хлеба, как будто кто-то в спешке проглотил еду, он забеспокоился.

Из-за этого Майлз заглянул на задний двор и увидел, что Нил упражняется в владении копьем, стараясь усовершенствовать даже самые простые движения.

- Мы проснулись в шесть, а он уже выглядел измотанным... может быть, чуть менее потным, но... думаю, я отчасти согласен с твоей оценкой моего сына... без слепоты и ограничения ядра маны он определенно был бы монстром...

Майлз никогда не думал, что его сын может быть талантливым. Говорить это было бы жестоко, тем более он его отец, но такова была реальность.

Нил никогда не был очень способным учеником и не стремился много учиться, даже если у него был необходимый интеллект.

Нилу просто не было необходимости учиться, потому что большинство хорошо оплачиваемых профессий уже были заняты Первородными.

Таким образом, даже с хорошими оценками он не смог бы устроиться на престижную работу, поскольку калекам она не светила.

Это было печально, но таков был мир, в котором все доставалось первородным и трудоспособным!

Из-за этого Майлз никогда не видел, чтобы его сын в чем-то выкладывался на полную, что было печально, но он не мог ничего изменить, поскольку был занят зарабатыванием денег, чтобы улучшить финансовое положение своей семьи.

Таким образом, резкая перемена в отношении Нила шокировала его, и даже Малин не могла не быть поражена.

Вначале она хотела что-то ответить на замечание мужа.

Однако в итоге она промолчала, неохотно согласившись с мужем, увидев, как быстро Нил идет на поправку.

Но это было еще не все!

Нил не только быстро совершенствовался, но и старался сократить количество старых ошибок.

Малин считала, что неутомимая воля ее сына - это самая удивительная черта юноши, над которым общество насмехалось из-за его инвалидности.

Она никогда не видела, чтобы он так усердно работал над чем-то, и была поражена его упорством.

Нил даже не делал полноценных перерывов, потому что между тренировками он изучал, как правильно писать и читать, используя свое восприятие маны.

Слезы текли по ее щекам, когда она увидела, что ее сын, который навязывал себе счастье и оптимизм с тех пор, как потерял зрение, наконец-то расцвел и обнаружил искру интереса к чему-то, что он так хотел получить!

'Наконец-то!'

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2916762>